

“Энни Леонхарт. Девушка, которая была окутана тайной. Были дни, когда мы с ней были в дружеских отношениях. Ну, настолько дружелюбных, насколько это было возможно. Это были моменты, когда я, наконец, смог заставить ее немного открыться. Ее мать умерла, когда она была моложе, хотя ей никогда не нравилось говорить об этом. Когда она говорила о своем отце, я мог сказать, что она очень по нему скучала. Надеюсь, что у нее будет шанс увидеть его снова. Когда всё это закончится, может быть, я смогу попытаться помочь ей найти его”.

“Однако такие дни были редкостью. Большую часть времени она была холодной, всегда желая оттолкнуть людей. Для всех, кроме меня. Я видел, как она ухмыляется, но я никогда не видел, чтобы она улыбалась, за исключением того раза, когда я заставил ее рассмеяться, и это было в 847 году. Мне всегда было интересно, что произошло в ее жизни, что довело ее до такого состояния. Итак, я придумал план, который, как я надеялся, наконец-то сделает ее дни немного ярче. В том, чтобы быть кузнецом, были свои преимущества”.

“К сожалению, было одно препятствие, которое я сначала должен был преодолеть”.

(20 марта)

- Вы хотели меня видеть, командир? – спросил Диллон.

Шадис достал из своего стола коричневую коробку, которую явно недавно открывали.

- Открой коробку и скажи мне, что внутри, Амсдейл.

Кивнув, Диллон снял крышку, обнажив два черных ножа с шестидюймовыми лезвиями. Они были в идеальном состоянии, что указывало на то, что ими никогда не пользовались. На рукояти также были выгравированы две маленькие буквы: «D.A».

Он сглотнул, поняв, к чему всё идёт.

- Это сапожные ножи, которые я сделал, сэр.

- Откуда ты знаешь, что они твои? – спросил он.

- На рукоятках каждого оружия, которое я изготовил, есть инициалы. Мой отец делает также, за исключением того, что он мастер в своем деле. Это не просто как с художником, подписывающим свою работу, это также страховка на случай, если кто-то решит убить кого-то нашим оружием. Это облегчает их отслеживание.

Взгляд Шадиса стал таким же угрожающим, как и всегда.

- Тогда объясни мне, почему это оружие было доставлено тебе и что ты планируешь с ним делать.

Глубоко вздохнув, Диллон сказал...

- Я попросил своих родителей прислать ножи, чтобы я мог подарить их Энни Леонхарт на ее день рождения. Я думал, она оценит их по достоинству, сэр.

Он фыркнул.

- Подарок в виде оружия. Как романтично.

«Осторожнее, Шадис. Я чувствую твой сарказм».

- Всё не так, - объяснил он. - Видите ли, я знаю Энни некоторое время, и...- Оставь это, Амсдейл, - прервал его Шадис, возвращаясь к своему столу. - Если я найду один из этих ножей в спине солдата, то это ты будешь виноват. Я ясно выразился?

- Да, сэр, - ответил Диллон, но затем ему в голову пришла мысль. - Э-э, сэр, если вы не возражаете, я спрошу... когда у нее день рождения?

И снова он оказался под пристальным взглядом желтоглазого.

- Разберись с этим сам, Амсдейл. Я не собираюсь раскрывать личную информацию, чтобы помочь тебе переспать.

Диллон покраснел от смущения.

- Это не входило в мои намерения, сэр.

- Убирайся отсюда, личинка!

Взяв коробку, Диллон выбежал из кабинета Шадиса прежде, чем командиру пришла в голову мысль метнуть в него один из ножей. Ему следовало бы лучше продумать свой план. Он не мог спросить саму Энни. Она заподозрит неладное, и сюрприз будет испорчен.

Парень еще раз открыл коробку и заметил письмо. Он открыл его и обнаружил на бумаге всего одно слово.

«Удачи!»

Коротко и по существу. Определённо, это был его отец. Излишне говорить, что Диллону пришлось быстро придумать идею на случай, если день рождения Энни был не за горами.

Затем на его лице появилась злая ухмылка. Была одна девушка, которая при правильной мотивации могла бы дать ему именно то, чего он хотел.

- Еще кусочек хлеба, Саша?

Девушка с благодарностью взяла его, проглотив.

- Спасибо, Диллон, - уже четвертый кусок хлеба.

Парень считал, что ему повезло. Энни в данный момент не было в столовой, что дало ему возможность пообщаться с Сашей, чтобы та его не услышала. В конце концов, у нее был невероятный слух. Разговор был посвящён тому, знала ли Саша, когда у нее был день рождения, но она не знала. Затем пора было вступать в дело плану Б...

Как только Саша проглотила хлеб, она повторила то, что ей сказали.

- Итак, позволь мне прояснить. Ты хочешь, чтобы я спросила самую страшную девушку в корпусе, когда у нее день рождения, чтобы ты мог удивить ее своим подарком. Всё так?

Диллон кивнул.

- И она не должна знать, что это я попросил тебя, иначе всё накроется.

- Если она спросит, почему я спрашиваю ее, что мне сказать?

- Всё, что не выведет ее на меня, - ответил он. - Может быть, ты хочешь устроить для нее вечеринку или что-то в этом роде.

- Я что-нибудь придумаю, - заверила она. - Сколько времени у меня есть?

- Сделай это так быстро, как только сможешь, - ответил он так же серьезно. - Насколько я знаю, у тебя может появиться шанс уже завтра. Как только узнаешь, найди меня, но только чтобы Энни не увидела, как ты передаешь мне информацию. Я рассчитываю на тебя.

Саша, улыбаясь, погладила его по голове.

- Не беспокойся об этом, Диллон. Саша Браус обо всем позаботится. Просто сядь поудобнее, расслабься и наслаждайся шоу.

«Почему у меня такое чувство, что это последние слова, которые я когда-либо услышу от тебя?»

Немногие люди знали это о Саше, но когда ей достаточно платили за миссию, ничто не мешало ей выполнить ее. Стоит дать ей кусок мяса, и она готова в одиночку сразиться с армией титанов. Четырех кусков хлеба было достаточно, чтобы заставить ее добыть информацию для Диллона в качестве первоначального взноса. Это было непросто, с небольшой вероятностью получения травмы, но она была уверена, что справится.

Она заметила Энни, прислонившуюся к стене барака со скучающим и апатичным видом. Ничего необычного.

«Начало операции: “Разбить лёд”. План А: “Непринуждённая беседа”», - подумала Саша, приближаясь к цели.

- Привет, Энни.

Светловолосая девушка едва подавала вид, что слышала, пробормотав ее имя.

Саша облокотилась на стену рядом с ней и начала говорить.

- Знаешь, я только что кое-что поняла. Я многого о тебе не знаю.

- И что? - спросила Энни, и ее тон свидетельствовал о том, что она хотела, чтобы Саша ушла.

- Итак, я подумала, что было бы забавно узнать друг друга получше, - сказала она, игнорируя невысказанную просьбу Энни. - Так, посмотрим. Я из деревни Даупер, на южной стороне стены Роза. Откуда ты родом?

- Стена Мария, - прямо ответила она.

Саша нервно вдохнула воздух.

- Ладно, забудем об этом. Эм, о! Мне 14. Сколько тебе лет?

Энни закатила глаза и неохотно ответила...

- Почти 14.

Ловушка была приготовлена, и добыча мчалась прямо к ней.

- В самом деле? Когда у тебя день рождения?

- Почему это имеет для тебя значение? – раздраженно спросила она.

Саша застонала.

- Ой, да ладно тебе. Ты не можешь дать мне хотя бы это? Это всего лишь дата. Я просто хочу узнать о тебе.

Энни серьезно посмотрела на нее.

- Вот факт обо мне, который ты должна была усвоить давным-давно: я не люблю разговаривать с людьми, которые тратят мое время на бессмысленные вопросы. Иди и мешай кому-нибудь другому.

Обычно эти слова уязвили бы нормального человека, но Саша не была нормальной. Когда Энни уходила, она крикнула...

- Я не сдаюсь, Энни. Я узнаю правду!

План А – провален.

(Позже)

План Б: непринужденный и отвлекающий диалог.

Среди многих вещей, которым кадеты должны были обучаться, важнейшее значение имела верховая езда. Чтобы разведкорпус мог ускользнуть от титанов и экономить бензин, когда они заходили на территорию титанов, люди должны были научиться передвигаться на высокой скорости и быстро маневрировать. Если кто-то терял лошадь, его остаток жизни считался в минутах. Инструкторы устроили полосу препятствий, и в качестве преград были использованы картонные титаны. Путь, который был перед ними, был через титанов, и им нужно было уворачиваться от них изо всех сил, чтобы почувствовать, каково это будет снаружи.

Имир на собственном горьком опыте убедилась, что слишком резкий поворот может очень сильно усугубить ситуацию. Она повернулась так резко, что слетела с лошади и сломала ногу по приземлению. Ее шансы попасть в топ-10 таяли.

Удивительно, но Саша была мастером в скоростной верховой езде. Помогло то, что она была родом из Даупера, деревни, которая была хорошо известна своими охотниками. Она выслеживала зверей всех размеров, чтобы помочь своему отцу получать еду на стол. Это объясняло ее одержимость едой и тем, что становилось редкостью для стены Мария: мясом.

К несчастью для одной светловолосой девушки, это означало, что она могла быть настойчивой.

- Я всё еще не понимаю, почему ты не можешь сказать мне хотя бы дату! – прокричала Саша сквозь ветер, делая чистый, резкий поворот. – Посмотри, как это просто. 26 июля – это мое число.

Сашу как будто бы послали на эту планету доставать Энни, но она была стойкой. Для таких, как она, был только один способ справиться с этой неприятностью: не обращать на нее внимания и ускориться.

- Ладно, как насчет этого? Если я угадаю месяц твоего рождения, то ты скажешь мне. То же

самое касается и дня! Итак, начали?!

«Она когда-нибудь заткнётся?!» - поинтересовалась Энни, с каждой секундой раздражаясь всё больше и больше.

- Апрель? Мэй?

(Позже, возвращаясь к исходной точке)

- Октябрь? Ноябрь?

- Заткнись уже! – крикнула Энни, чье терпение уже лопнуло.

Она остановилась и сердито посмотрела на своего мучителя.

- Ты трижды прокручивала эти месяцы по кругу. Вбей это в свою тупую голову, Браус, мы не друзья и никогда ими не будем. Просто оставь меня в покое.

Она спрыгнула с лошади и стала уходить прочь во второй раз за сегодняшний день, к удивлению своих товарищей-кадетов. Они никогда раньше не видели, чтобы Энни так выходила из себя. Ребята сделали мысленные пометки держаться от нее подальше... еще больше, чем обычно.

Саша ухмыльнулась, наблюдая за этим зрелищем. Она ее достала.

План Б – провален.

(В тот вечер)

План С: измотать, чтобы надоело сопротивляться.

- Как насчет января?

Энни издала звериное рычание, пытаясь уснуть.

- Они никогда не найдут твое тело, картофельная девочка!

План С – провален.

(21 марта)

План D: торг.

- Эй, Энни!

<http://tl.rulate.ru/book/88012/2882745>